

Положив трубку, Дао Нянь несколько мгновений смотрел на своё отражение в огромном, во всю стену, панорамном окне, за которым светило дневное солнце, а потом медленно, словно с неохотой возвращаясь к реальности, повернул голову и бросил взгляд на своего подчинённого, который, согнувшись в три погибели, сосредоточенно натирал пол шваброй, выверенными, доведёнными до автоматизма действиями.

- Приберись. Скоро будут гости.

Услышав эти слова, подчинённый мгновенно выпрямился, словно пружина, распрямив затёкшую спину, и, небрежно, но при этом с какой-то почти цирковой ловкостью, отшвырнул швабру в сторону. Та, описав в воздухе короткую дугу, с глухим стуком плюхнулась точно в ведро с водой, не выплеснув наружу ни единой капли мутной воды.

- Господин, - почтительно склонил голову подчинённый. - Позвольте узнать, по какому разряду принимать гостя? Какие будут указания относительно церемонии встречи?

Дао Нянь, расслабленно развалившийся на мягких подушках низкого широкого ложа, даже не изменил позы. Только лениво, чуть приподняв веко, взглянул на застывшего в ожидании человека и, помедлив, добавил, словно ставя окончательную точку:

- Человек, - и после короткой паузы, которая значила больше любых слов, уточнил: - Человек, который смог запомнить моё имя.

Выражение лица подчинённого в ту же секунду переменилось - стало собранным, серьёзным, почти торжественным.

- Я понял, господин, - он вытянулся ещё прямее, если это вообще было возможно. - Мы немедленно начнём подготовку.

* * *

У Шэнь Чан Аня, по правде говоря, практически не было опыта хождения в гости к друзьям. Вся его предыдущая жизнь, полная переездов, смены имён и осторожности, не располагала к таким простым человеческим радостям. Чтобы не навлечь беду на тех, с кем его сводила судьба, он всегда старался избегать приглашений, держался на расстоянии, ограничиваясь нейтральной территорией кафе или парков. И сейчас, впервые за долгое время, он ощутил вдруг какое-то почти забытое, щемяще-тёплое волнение, отдалённо напоминающее детский восторг перед праздником.

Может быть, виной тому был этот тихий, сонный город Умин, подаривший ему, наконец, иллюзию покоя и безопасности. А может быть - и это было даже более вероятно - ему просто до невозможности, до ломоты в костях, не хотелось оставаться сегодня одному, в пустой квартире, наедине с воспоминаниями, которые ворочались где-то в глубине души тяжёлыми, холодными камнями. Поэтому, когда Дао Нянь - этот странный, замкнутый, нелюдимый Дао

Нянь, который сам, казалось, сторонился людей, – неожиданно пригласил его в гости, да ещё и на хого, Шэнь Чан Ань согласился, даже не раздумывая, не дав себе ни секунды на сомнения.

А вдруг... вдруг этот нелюдимый Дао Нянь, так же как и он сам, просто нуждается в компании? В чём-то тихом присутствии рядом, в тепле общей трапезы, в том, чтобы разделить с кем-то еду и молчание? Эта мысль, неожиданная и тёплая, кольнула где-то под сердцем.

По дороге, в небольшой фруктовой лавке, он купил увесистый пакет сочных, пахнущих солнцем апельсинов и яблок, а в соседней цветочной палатке, подумав, выбрал большой букет ярко-жёлтых солнечных цветов – тех, что называют "подсолнухами", с тёмными, почти чёрными сердцевинками, похожими на маленькие солнца. Когда такси остановилось у ворот того самого элитного жилого комплекса, где, судя по адресу, обитал Дао Нянь, Шэнь Чан Ань ещё не успел расплатиться с водителем, как увидел знакомую фигуру. У самого входа, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу, его уже поджидали Лю Мао – тот самый помощник, что приходил к нему однажды, – и ещё один молодой человек, незнакомый, но с точно таким же сосредоточенно-почтительным выражением лица.

– Господин Шэнь! – Лю Мао, едва заведя выходящего из машины гостя, расплылся в такой искренней и широкой улыбке, словно встретил самого дорогого и долгожданного родственника. – Сердечно приветствуем Вас! Позвольте, мы проводим Вас. Прошу следовать за мной.

Не успел Шэнь Чан Ань и слова вымолвить, как пакет с фруктами был ловко и почти незаметно изъят из его рук и перекинулся к молодому человеку. От такой стремительной и бесцеремонной заботы он даже слегка опешил, растерянно хлопая глазами.

– Господин Лю, не стоит так хлопотать, – пробормотал он, чувствуя себя неловко. – Я и сам могу донести свои скромные гостинцы.

– Что Вы, что Вы, господин Шэнь! – запротестовал Лю Мао, жестом приглашая гостя следовать за ним в глубь квартала. – Вы – драгоценный гость нашего господина. Как же можно позволить Вам заниматься такой чёрной работой? Это совершенно недопустимо.

С этими словами он зашагал вперёд по аккуратной мощёной дорожке, то и дело оглядываясь и указывая путь.

Войдя на территорию комплекса, Шэнь Чан Ань с удивлением отметил, что это место разительно отличается от того, что он ожидал увидеть. Снаружи, со стороны улицы, комплекс выглядел вполне обычно – несколько высотных зданий современной архитектуры, охрана на въезде. Но внутри... внутри это был совершенно иной мир. Пространство между домами было так щедро, так продуманно заполнено зеленью, что сами здания почти терялись, растворялись в этом рукотворном лесу. Густые, ухоженные кроны деревьев, высаженных ровными аллеями, создавали плотную тень, сквозь которую лишь кое-где пробивались солнечные лучи. Между деревьями, словно драгоценные камни в оправе изумрудов, были искусно вписаны небольшие декоративные пруды с журчащими фонтанчиками, причудливые горки из замшелых камней, а

по берегам, там и сям, алели, желтели и лиловели шапки незнакомых, но удивительно красивых цветов, источающих тонкий, едва уловимый, но невероятно приятный, свежий аромат.

В наше время, когда каждый клочок земли в городе стремились застроить, когда застройщики боролись за каждый метр, чтобы втиснуть ещё один дом, ещё одну парковку, застройщик этого квартала казался существом из другой эпохи – настоящим "совестливым девелопером", каких днём с огнём не сыщешь.

<http://bllate.org/book/16518/1504350>